— Тепло, правда? Иногда можно так обниматься. Я делала куклу впервые, но получила много похвалы.

— В первый раз? — спросил он.

— Ага! До этого я никогда не шила кукол.

При этих словах он застыл и повернулся к кукле. Расстроенным он не выглядел. А потом сказал:

— Она милая.

— Да! Согласен?

Тогда его красивые глаза посмотрели на меня. Те самые глаза, которые я так хотела защитить. Глаза юного израненного животного. Поэтому я и не смогла отвести взгляд.

— Да, — сказал он.

Думаю, меня просто зачаровала эта яркая, прекрасная улыбка, поэтому я довольно сильно покраснела. У меня возникло желание.

Именно из-за этого желания я поступила с тобой так. Нет, это даже не желание. Мне нужно сдерживать это. Подтверждение моей любви, которую я растила, глядя на него. Это было то, что хотелось сделать. Поцеловать.

Помню, как я прикоснулась своими губами к твоим прекрасным, как прикоснулась к заплаканным глазам и дрожащим плечам. Ты само воплощение красоты.

— Ты мне нравишься, — сказала я.

Услышав это, он меня обнял. Мое сердце забилось сильнее. И тут в моих ушах раздался тихий голос:

— Это ты виновата, — я в шоке на него посмотрела.

Он так покраснел. Потом указал на грудь и добавил:

— Оно бьется как сумасшедшее. Я стал странным из-за тебя.

Он был таким же, как и я, поэтому я рада. Я не одна такая. Поэтому я счастлива.

Я ответила:

— Так и есть. Я во всем виновата. Теперь, я буду заботиться о тебе.

Но сразу после того, как я сказала это, раздался грозный возглас:

— Рина! С кем ты сейчас…

Я не забыла потрясение на лице отца, и как он застыл, заметив мальчика. Затем он сказал:

— Что ты…

Он уже хотел отчитать меня, но, увидев его, замер. Он быстро схватил меня за запястье и потянул следом. Растерявшись, я спросила:

— Папа! Что ты делаешь?!

Я попытался упираться, но он схватил меня и, будто спасаясь бегством, бросился наутек. С тех пор мне было запрещено появляться во дворце, и больше я не видел мальчика. Каждый раз, когда я хотела поговорить с отцом о нем, он начинал гневно на меня кричать. Его суровый взгляд так пугал, что я не смела его расспрашивать. Так и прошла моя первая любовь.

Впрочем, нет, не закончилась, до тех пор, пока я не встретила Кайлса, я его помнила и тосковала.

Только после встречи с Кайлсом у меня получилось отпустить бессмысленную грусть. Тем не менее мое сердце все еще бешено бьется, когда я вспоминаю о нем. Я испытала это в первый раз в жизни, и, скорее всего, последний.

Тот глубокий поцелуй, который я разделила с Кайлсом, никогда не приводил мое сердце в трепет, как тот детский поцелуй с мальчиком.

Размышляя о прошлом, я вспомнила куклу, сделанную для него впервые. Я не была тогда искусна, но вложила все свои чувства в эту куклу. Она была названа лучшим произведением всей моей жизни. Я еще раз попытаюсь сделать для него куклу. Пусть я никогда больше его не увижу, но наследный принц, который, похоже, помешан на куклах, обязательно позаботится об этом.

***

По пути в финансовый департамент, находящийся рядом с дворцом принца, я повернула к беседке и подумала:

«А? Это…»

Там был наследный принц. По-моему, я задержала дыхание, когда украдкой на него посмотрела. Комбинация принца и беседки, полностью окруженной распустившимися цветами, просто невероятна. Я смотрю на него тайком не потому, что он меня привлекает. Это скорее похоже на то, как будто любуешься знаменитой картиной. Он, безусловно, красив, но это не меняет того факта, что он псих. И все же, я не могу…

«Отвести взгляд».

Я едва сумела оторвать взгляд от него и облокотилась на колонну, за которой спряталась. Я вздохнула.

http://tl.rulate.ru/book/66008/2662610